

Спустя три дня Цэнь Сяо официально получил удостоверение сотрудника Девятого района, а вместе с ним и полномочия инспектировать компанию «Мэйцзян» от имени отряда «Призрачный глаз».

Получив необходимые права, он решил собрать свою группу из пяти человек, чтобы вкратце изложить имеющуюся информацию и выслушать их соображения. Ли Жун, разумеется, не мог пропустить такое обсуждение, а потому с чистой совестью прогулял еще полдня занятий.

Встречу назначили в чайной неподалеку от Университета А. С виду заведение казалось крошечным, с узким первым этажом, однако второй этаж таил в себе просторное и уединенное помещение, идеально подходящее для конфиденциальных бесед. Оно ориентировалось на местных жителей и приносило скромный доход, едва позволявший сводить концы с концами, зато его завсегдатаи были людьми проверенными и надежными.

Всем пятерым подчиненным Цэнь Сяо было около тридцати лет. Об их способностях судить было рано, но энергии им было не занимать. Ли Жун не собирался участвовать в дискуссии и, чтобы не привлекать лишнего внимания, примостился на стуле в самом углу. Тем не менее, как только юноша вошел, все взгляды невольно обратились к нему. Во-первых, он был здесь чужаком, а во-вторых — необычайно хорош собой.

Капитан бросил на него мимолетный взгляд и коротко представил:

— Мой друг, студент биохимического факультета Университета А.

Он намеренно подчеркнул специальность Ли Жуна, тем самым косвенно объяснив причину его присутствия.

— Какое совпадение! Я тоже оканчивал биохим в Университете А, правда, это было больше десяти лет назад, — подал голос мужчина по имени Гэн Ань.

У него были густые брови и выразительные глаза, но заметно поредевшие на лбу волосы выдавали средний возраст, из-за чего его взгляд казался еще более пронзительным. Подросток сразу понял: перед ним тот самый «старшекурсник», о котором упоминал Цэнь Сяо — человек, успевший поработать в сфере образования, прежде чем решил попытать удачу на экзаменах в Девятый район. Чтобы разговорить собеседника, Ли Жун вежливо поинтересовался:

— Значит, вы эксперт в этой области?

Тот замахал руками, смущенно улыбаясь:

— Да я уже всё позабыл. Честно говоря, биохимию никогда особо не любил — попал туда по

распределению, на лекциях почти не появлялся, а сразу после выпуска подался с друзьями в образовательный бизнес.

Другой сотрудник, круглолицый Юй Фуянь, который только что окончил магистратуру по специальности «Хранение и транспортировка», полюбопытствовал:

— Образование ведь сейчас на подъеме, почему же вы решили сменить профессию спустя столько лет?

Юй Фуянь пошел в Девятый район просто потому, что не смог найти приличную работу ни осенью, ни весной. Он решил попробовать свои силы без особой надежды и сам удивился, когда прошел конкурс.

Гэн Ань посмотрел на это свежее, едва покинувшее стены вуза лицо и вздохнул:

— Реальный бизнес вести тяжело. Конкуренция бешеная, за десять лет дела так и не пошли в гору, а сейчас и вовсе начался спад. Мне надоело, да и не хочется больше ломать голову над поисками финансирования.

— Всё равно это лучше, чем мой случай, — бесхитростно отозвался Юй Фуянь. — Я после выпуска разослал больше двадцати резюме, и ни на одно не получил приглашения.

Собеседник усмехнулся:

— Попасть в Девятый район в двадцать пять лет — это уже достижение.

Молодой человек почувствовал легкий укол совести от этой похвалы, ведь он не был здесь самым младшим:

— Ну, наш капитан еще круче. Ему всего девятнадцать.

Ли Жун едва заметно приподнял бровь и обменялся взглядом с Цэнь Сяо. Если приплюсовать прошлую жизнь, тому сейчас тоже должно было быть двадцать пять.

Гэн Ань и Юй Фуянь хотя бы имели техническое образование. Остальные трое были чистыми гуманитариями и не имели ни малейшего представления о биофармацевтике. За последние дни, помимо оформления документов, у них не было ни возможности, ни умений разузнать что-то стоящее. Все собранные ими материалы оказались обычными рекламными статьями «Мэйцзян», которые можно было легко найти в сети. Они и сами понимали, что толку от них немного — разве что на побегушках быть.

В глубине души они сомневались, что их лидеру удастся довести это дело до конца. По слухам,

группа Ду Минли уже задействовала свои связи в фармацевтической отрасли, вывела немало инсайдов и вовсю готовилась к решительным действиям. А что Цэнь Сяо? Его единственный помощник — ровесник, симпатичный студент.

Каким бы талантливым ни был юноша, в глазах подчиненных он оставался лишь сыном председателя Третьего района, который чуть лучше разбирается в структуре «Ланьшу» и раньше начал готовиться к экзаменам. В конце концов, ему девятнадцать, он только начал учиться в университете и жизни еще не нюхал — куда ему тягаться со старыми лисами из «Мэйцзян»?

Впрочем, вопреки их ожиданиям, капитан не вел себя заносчиво, и атмосфера беседы оставалась вполне дружелюбной. В этот момент владелец заведения вместе с официантом внес изящные принадлежности для церемонии.

Цэнь Сяо заказал чай «Сяоцингань» — шу пуэр, высушенный внутри кожуры зеленого мандарина. Владелец встал у стола и молча принялся демонстрировать искусство заваривания. Обдав посуду кипятком, он привычными движениями промыл листья через сито.

Пока он был рядом, о делах говорить не стоило, и все потянулись к своим телефонам. Ли Жун уже собирался подойти к другу, чтобы кое-что обсудить, как его смартфон завибрировал.

Он взглянул на экран и с удивлением обнаружил сообщение от Чжан Чжаохэ.

[Чжан Чжаохэ: Студент Ли Жун, вы уже несколько раз пропускали занятия. Не знаю, почему вы так стремились именно на биохимический факультет, но раз уж поступили, нельзя так безответственно относиться к учебе. Если же вы обнаружили, что реальность слишком далека от ваших ожиданий, во втором семестре первого курса у вас будет еще одна возможность сменить специальность]

Ли Жун не знал, как на это реагировать. Человек, который, по слухам, совершенно не интересовался успеваемостью студентов и просто дожидался пенсии, внезапно озаботился его посещаемостью. Похоже, юноша стал первым за долгие годы учеником, попавшим в поле зрения Чжан Чжаохэ.

Он повернулся к Цэнь Сяо:

— Чжан Чжао...

Договорить Ли Жун не успел. Гэн Ань, не отрываясь от телефона, внезапно хлопнул себя по колену и сокрушенно воскликнул:

— Вот уж верно говорят: тридцать лет к востоку от реки, тридцать лет к западу!

Даже владелец чайной невольно обернулся на него. Мужчина понял, что прикрикнул слишком громко — в замкнутом пространстве голос отозвался отчетливым эхом.

— Прошу прощения, — виновато проговорил он. — Листал ленту бывших одноклассников, нахлынуло что-то.

Очевидно, он спроецировал чужую историю на свою жизнь, отчего и расчувствовался. Сразу после выпуска Гэн Ань был полон амбиций и вряд ли мог предположить, что через десять лет ему придется начинать всё с нуля.

Юй Фуянь полюбопытствовал:

— Что там такое, если не секрет?

— Да какой уж секрет... Была у нас в группе одна красавица. На прошлой неделе слышал, что она замуж выходит, даже подарок приготовил, а сегодня смотрю — свадьба отменилась. Говорят, жених бросил её, потому что она оказалась не девственницей.

Ли Жун нахмурился. Цэнь Сяо тоже не проявлял ни малейшего интереса к подобным сплетням. А вот Юй Фуянь искренне возмутился:

— В какой век мы живем, чтобы обращать внимание на такое?

Гэн Ань покачал головой:

— Скорее всего, причина в другом, просто предлог нашел. Этот парень встречался с ней несколько лет, не мог же он только сегодня об этом узнать. На самом деле она хорошая девушка, просто была у неё одна история в университете, но ведь столько времени прошло...

— Ну и подлец этот жених, только время человеку зря потратил, — посетовал Юй Фуянь.

— Красивая, да судьба несчастливая, — продолжал Гэн Ань. — Тот, университетский её парень, тоже был... непростой личностью.

Окончив свой эмоциональный монолог, мужчина внезапно оживился и окинул присутствующих заговорщическим взглядом:

— Есть у меня один инсайд...

Ли Жун прикрыл рот рукой, едва сдерживая зевок. Его терпение было на исходе. Он сбежал с пар не для того, чтобы выслушивать любовные драмы бывших одноклассников.

Как раз в это время церемония закончилась. Мастер разлил чай по чашкам, поставил чайник в центр стола и удалился. Дождавшись, пока дверь закроется, Гэн Ань понизил голос:

— Поговаривают, что тот парень, с которым она встречалась в университете... сын самого начальника группы Хань Цзяна. Зовут его Хань Ин.

Ли Жун, до этого сидевший с полуприкрытыми глазами, внезапно вскинул голову. Его взгляд стал острым и пронзительным:

— Сын Хань Цзяна?

Он всерьез заинтересовался делами Девятого района лишь после того, как попал в институт «Хунсо». К тому времени Хань Цзян уже ушел в отставку, и его место занял Ду Минли. О Хань Цзяне он знал совсем мало — после увольнения тот словно сквозь землю провалился, не оставив о себе никаких вестей.

Цэнь Сяо тоже нахмурился:

— Разве Хань Ин учился не за границей?

Будучи сыном президента торговой палаты, он с детства варился в этой среде и прекрасно знал расстановку сил в районах. Хань Цзян, хоть и был суровым и внушающим трепет главой отряда «Призрачный глаз», обожал свою жену и ребенка и тщательно оберегал их личную жизнь. Он никогда не выводил их в свет, поэтому мало кто знал их в лицо.

Однако Цэнь Сяо их видел. Давным-давно Сяо Мужань брала его с собой на какой-то художественный салон, где присутствовала супруга Хань Цзяна с сыном. Хань Ин запомнился ему тогда лишь своим высоким ростом, другие детали стерлись из памяти.

Почувствовав сомнение в словах капитана, Гэн Ань тут же смутился — в конце концов, Цэнь Сяо знал структуру Девятого района куда лучше него.

— Ну, я же говорю — это слухи. Может, просто тезка. Но соседка по комнате нашей красавицы рассказывала, что Хань Ин сбил эту тихую девушку с пути истинного: она начала пропадать ночами, они устраивали свидания прямо в лабораториях. Говорили даже, что поженятся сразу после выпуска. Хань Ин был на три года младше неё, так что, скорее всего, просто голову морочил. А потом он внезапно перевелся в другой вуз, и они расстались. Многие из нашей группы хотели за ней приударить, когда она осталась одна, но она была сама не своя, так ничего ни у кого и не вышло.

Ли Жун мгновенно уцепился за ключевую деталь:

— На три года младше?

Цэнь Сяо холодно заметил:

— По возрасту совпадает. Но, согласно официальной информации, Хань Ин уехал за рубеж сразу после школы и всё это время учился там. Он никогда не был студентом в Китае.

Мужчина окончательно замялся:

— Слухи, просто слухи... Наверное, я зря это ляпнул. Вряд ли это сын начальника группы Ханя. Девчонки, должно быть, просто сплетничали, увидели знакомое имя и приплели его.

Ли Жун опустил взгляд на свою чашку с чаем «Сяоцингань». Внутренняя поверхность пиалы была молочно-белой, что выгодно подчеркивало прозрачный красно-коричневый настой. Пар над ней постепенно рассеивался, но густой аромат с цитрусовыми нотками наполнял всё помещение.

Юноша поднес чашку к губам и сделал глоток. Терпкий вкус мандарина согрел его изнутри. Он как бы невзначай поинтересовался:

— Пропадала ночами, безобразничала в лабораториях... Кто же был куратором вашей группы? Совершенно безответственный человек.

Гэн Ань выпалил, не задумываясь:

— Чжан Чжаохэ. Не знаю, вышел он уже на пенсию или нет, но этот человек совершенно не интересовался судьбой своих подопечных.

<http://bllate.org/book/15351/1443046>